

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.60>

Рябова Светлана Григорьевна

УГЛУБЛЁННОЕ ЧТЕНИЕ И КОММЕНТИРОВАНИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Содержание статьи направлено на доказательство тезиса о том, что художественное произведение, анализ которого проводится с точки зрения аксиологического подхода, представляет собой целостное пространство, где в зависимости от ценностных установок автора реализуются части онтологической парадигмы (мир человека - язык - культура - национальное). Новизна проведённого исследования заключается в попытке осмыслить роман И. А. Бунина "Жизнь Арсеньева" как сложное смысловое поле, в котором сочетаются ценностные установки автора на природно-предметный мир и формирующуюся в нём творческую натуру. Предложенный взгляд на произведение будет интересен специалистам, которые работают в иностранной аудитории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/1/60.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 1. С. 284-288. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Методика преподавания литературы

Literature Teaching Techniques

УДК 372.882

Дата поступления рукописи: 15.11.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.1.60>

Содержание статьи направлено на доказательство тезиса о том, что художественное произведение, анализ которого проводится с точки зрения аксиологического подхода, представляет собой целостное пространство, где в зависимости от ценностных установок автора реализуются части онтологической парадигмы (мир человека – язык – культура – национальное). Новизна проведённого исследования заключается в попытке осмыслить роман И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» как сложное смысловое поле, в котором сочетаются ценностные установки автора на природно-предметный мир и формирующуюся в нём творческую натуру. Предложенный взгляд на произведение будет интересен специалистам, которые работают в иностранной аудитории.

Ключевые слова и фразы: иноязычное образование; углублённое чтение и комментирование; методика анализа художественного произведения; аксиологический подход; ценностная картина мира; ценностная мотивация студента-инофона; роман И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева».

Рябова Светлана Григорьевна, к. филол. н.
Иркутский государственный университет
ryabova.sg@mail.ru

УГЛУБЛЁННОЕ ЧТЕНИЕ И КОММЕНТИРОВАНИЕ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

В предлагаемом исследовании мы опираемся на озвученный Е. И. Пассовым тезис о необходимости применения нового подхода в иноязычном образовании. Речь идёт не просто об изучении русского языка как иностранного, а об овладении иноязычной культурой, которое составляет «содержание иноязычного образования» [5, с. 57]. Художественное произведение становится духовным пространством, в котором интегрируются учение, воспитание, познание и – как результат – развитие личности, способной «вести гуманистически обусловленный диалог культур» [Там же]. Аксиологический подход, положенный в основу проведения анализа художественного произведения, в сочетании с принципами коммуникативного иноязычного образования позволяет развивать не только вербально-семантический, когнитивный и прагматический уровни личности, но и говорить о целостной духовной личности, готовой осуществлять диалог в русском культурном пространстве.

Данная методическая концепция поддерживается и литературоведами. Мы согласны с точкой зрения, озвученной Н. П. Антипьевым: «Если человек смотрит на всё вокруг только глазами своего времени, то он лишается многих богатств, накопленных человечеством. Однако человек все-таки вписан не только в одну эпоху. Сознание человека принадлежит эпохе, а вот бессознательное выходит за границу настоящего времени. В бессознательном – все времена, пространства и народы» [1, с. 145].

Это ключ к пониманию того, как надо планировать занятие, если речь идет о постижении ценностного смысла произведения. С одной стороны, методика литературы даёт верный вектор проведения анализа, с другой – в ценностной картине мира современного носителя русского языка и русской культуры нет (или данные компоненты относятся к периферии языкового употребления) многих понятий, которые открывали бы мир автора и его героев: *приеду на Сочельник, к Казанской собирались быть у Писемских* и других сочетаний, таких ясных с точки зрения читателя XIX – начала XX столетия.

В этом смысле вся русская литература и проза И. А. Бунина – яркий пример уникального смыслового поля, которое объединяет русскую культурную традицию разных лет и инонациональное. Так И. А. Бунин определяет собственную творческую программу и даёт установку на её осуществление. Он видит цель

художественного творчества в наблюдении, осознании глубинных смыслов, объективном отражении жизни, внимательном отношении к голосам самой жизни, такой разнообразной и многоликой.

Эта установка перекликается с мыслью М. М. Бахтина, который обращает наше внимание на ценностно-смысловой контекст, такой важный для понимания сути творческого акта [2, с. 168-169]. Художественное творчество оставляет эстетический след в памяти поколения благодаря тому, как автор сумел уловить и передать в своём произведении ценностные доминанты. Ценностные моменты художественного пространства И. А. Бунина – это неразложимые и неразделимые противоречия внешнего (природно-предметного) и внутреннего (духовного) мира. Природно-предметный мир для автора и его героев – это не столько место, где протекает их жизнь, сколько пространство духовного *переживания*, которое формируется благодаря перцептивному восприятию мира, что является релевантным качеством бунинской личности. Однако чувственное не всегда объективно отражает жизнь. Вспомним установку самого автора на точное воспроизведение жизни во всей её полноте, глубине и объективности.

Герой Бунина, наделённый возможностью видеть «все семь звёзд в Плеядах», чувствует неясное, только намечающееся, страстно *переживает* и *проживает* недоступное обыденному сознанию. Художественное время-пространство организовано сложным образом, когда культурный контекст явлен на разных уровнях произведения, что в целом создаёт представление о русском стиле Бунина. В рамках преподавания русской литературы в иноязычной аудитории именно эта задача будет самой сложной: уловить (выявить), понять и объяснить на языке классической русской литературы такие доминанты прозы Бунина, как *дворянский быт, образ жизни русской усадьбы, историческая и культурная память народа, Путь человека и героя художественного произведения* и подобные сочетания, которые трудно и неоднозначно трактуются и читателем XXI столетия.

Ценностная установка автора и читателя опирается на аксиологическую картину русского человека вообще, а не только автора Ивана Бунина или его героя Алексея Арсеньева, поэтому и возникает СОтворчество. Читатель неосознанно принимает аксиологемы И. А. Бунина, так как моменты СОпереживания и ПРОоживания идеи родства, чувства Родины, любви, природы формируют целостную личность с её ценностными установками. Из начала XX века Бунину удаётся убедить читателя XXI века в неразрывности Пути целостной личности, в принадлежности к общему национально-культурному пространству.

Бунин буквально декларирует это в романе: «И что вообще испытывают люди, подвергаясь воздействию искусства? Очарование от человеческой умелости, силы? Возбуждённое желание личного счастья, которое всегда, всегда живет в нас и особенно оживает под влиянием чего-нибудь, действующего чувственно, – музыки, стихов, какого-нибудь образного воспоминания, какого-нибудь запаха? Или же это радость ощущения божественной прелести человеческой души?..» [3, с. 90].

Градуальность при формировании вопросов не случайна: автор сложным образом выводит читателя от вербально-семантического уровня языковой личности к когнитивному уровню, обращается к эстетически целостной личности. Выбор за читателем: мастерство сочинителя (творца произведения) или ощущение божественного промысла? Декларируя тезис о литературе как эстетическом феномене, Бунин ищет читателя, способного выйти за рамки лексикографического описания множественных смыслов к более сложному пониманию множественных употреблений. Поэтому в практике обучения литературе мы большое внимание уделяем подготовке к чтению произведения, в ходе которого студентам предлагается обсуждение ряда тем, комментирование отдельных фрагментов произведения, способствующих культурной адаптации, формированию знания о национальной картине мира, ценностных установках народа и целого поколения.

Вторая книга И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева» открывается эпизодом, который точно обозначил идею всего романа «Жизнь Арсеньева»: «В день, когда я покинул Каменку, не зная, что я покинул её навеки, когда меня везли в гимназию, – по новой для меня Чернавской дороге, – я впервые почувствовал поэзию забытых больших дорог, отходящую в преданье русскую старину...» [Там же, с. 49]. Ключевым сочетанием данного фрагмента, безусловно, является мысль *почувствовать поэзию забытых больших дорог*. Особенно сложно даётся толкование в китайской аудитории, когда в национальном сознании носителей китайской культуры всё направлено на обновление, модернизацию. Важно правильно перейти от семантизации прямого значения к осмыслению его многочисленных коннотаций, которые в процессе комментирования рожают богатый пучок ассоциаций, усложняют понятийное поле, обогащают коммуникативный потенциал фразы.

В коротком эпизоде есть ещё одна мысль, которую не следует понимать буквально – «я покинул Каменку, не зная, что я покинул её навеки». Ведь наречие «навечно» не может быть приложимо к данной ситуации – герой всего лишь уезжает учиться! Однако в этом и состоит сложность восприятия и понимания русской литературы, и не только прозы И. А. Бунина: надо научиться различать значение лексемы, её толкование и употребление. Современный читатель (особенно представляющий иную культуру) должен уметь выходить ЗА рамки описания не просто отдельной лексемы, но даже культурымы. В данном случае преподаватель должен правильно организовать комментирование. Целесообразно ответить на ряд вопросов:

1. Почему юный герой покидает отчий дом?
2. Раскройте метафорическое значение сочетаний *новая дорога – забытая старая дорога, русская старина*.
3. Как в данном эпизоде автор связывает детство и взросление героя?

В результате комментирования формируется общая идея второй книги романа: Алёша Арсеньев осознаёт причастность к истории своего рода и одновременно к истории целой страны, частью которой являются он сам, отец, его дед; неизбежность этой связи укрепляет ценность истины – самоидентификация человека немислима без определённого существования вещей, существ в их качествах идентичности, без прошлого не бывает будущего. Так реализуется один из принципов аксиологического подхода, позволяющего осмыслить герою (и читателю!) всеохватное измерение самой жизни.

Юного Арсеньева поразил сидевший на старом, одиноком дереве большой ворон, который, по словам отца, жил, может быть, ещё и при татарах.

«В чем заключалось очарование того, что он сказал и что я почувствовал тогда? В ощущении России и того, что она моя Родина? В ощущении связи с былым, далеким, общим, всегда расширяющим нашу душу, наше личное существование, напомиающим нашу причастность к этому общему?» [Там же].

В рамках проведённого анализа предлагаем использовать понятие ценностной мотивации читателя, которая, с одной стороны, позволяет провести глубокий, осмысленный анализ произведения, с другой – является критерием читательской активности. И то, и другое формирует богатую когнитивную базу обучающегося, что важно для восприятия произведения как целого в аксиологическом аспекте.

Небольшая XV глава второй книги – блистательная метафора, которая вводит читателя в мир пробуждающейся к творчеству души. В начале этого лирико-философского обобщения автор подчеркивает необыкновенные особенности героя чувствовать окружающее: «...зрение у меня было такое, что я видел все семь звёзд в Плеядах, слухом за версту слышал свист сурка в вечернем поле, пьянел, обоняя запах ландыша или старой книги...» [Там же, с. 80].

Подобное восприятие формирует «внешний опыт» (И. А. Ильин), состояние, которое обращено к миру зрением, слухом, обонянием и осязанием. К такому состоянию относится и «мир человеческой души во всех её не подчиняющихся телу интересах... весь мир добра и зла, греха и нравственного совершенства, мир божественного откровения, таинственных судеб вселенной, религиозного смысла жизни, высшего назначения человека» [4, с. 13].

Важно обращать внимание на обогащение читательского опыта, движение при анализе произведения должно быть организовано, исходя из требований концентрического принципа. Так, становление творческой натуры, взросление героя автор сравнивает с удивительным расцветом дерева, тонко подмечая все ценностные моменты преображения, когда незримое становится зримым. Обильно высыпают и в какой-то миг лопаются почки, под влиянием внешних сил природы дерево преображается до неузнаваемости и поражает своей красотой и молодой силой.

Даже неискушённый читатель проживает вместе с автором этот долгий в жизни и удивительно легко изображённый в романе процесс. Читатель любого возраста без усилий восстанавливает в памяти собственные переживания, происходит неосознанное «присвоение» чужого опыта. Содержание произведения вызывает эстетическое переживание – это и есть рефлексия на литературу как на эстетический феномен.

Смысловое единство и законченность отрывка поражают, что, впрочем, и делает узнаваемым творческий стиль И. А. Бунина. Стоит предложить студентам выразительное чтение данного эпизода (методически правильное чтение преподавателя или актерский вариант сценической речи):

«Удивителен весенний расцвет дерева. <...> Взглянув на дерево однажды утром, поражаешься обилию почек, покрывших его за ночь. <...> А там надвигается первая туча, гремит первый гром, свергается первый тёплый ливень – и опять, ещё раз совершается диво: дерево стало уже так темно, так пышно по сравнению со своей вчерашней голой снастью, раскинулось крупной и блестящей зеленью так густо и широко, стоит в такой красе и силе молодой крепкой листвы, что просто глазам не веришь... Нечто подобное произошло и со мной в то время...» [3, с. 80-81].

Образ, взятый в основании метафоры, служит символом процесса индивидуации. Крона дерева (сфера) – это одна из аксиологем целостности личности. Корни дерева связывают с прошлым, онтологическим, ствол является осознанной устремлённостью к идеалу, вверх, а крона венчает оформившуюся сферу, замыкает целое. Человек неосознанно ощущает свою связь с прошлым, традицией: генетическая, историческая память только тогда даёт толчок, когда человек готов к этому. Любое движение обусловлено необходимостью и готовностью. Долгий весенний период подготавливает к расцвету, который происходит всегда неожиданно, хотя человек прислушивается к рождающимся в нём эмоциям, переживаниям.

Градуальный ряд в сложном синтаксическом целом (первая туча, первый гром, первый тёплый ливень) – это не просто наблюдение автора ряда природных явлений, это ряд житнетворных образов, связывающих человека и Бога. Дождь, ливень в Библии (Исаия, глава 30, стих 23) даётся земле и человеку в своё время, чтобы благословлять дела человека: «И Он даст дождь на семя твое, которым засеешь поле, и хлеб, плод земли, и он будет обилен и сочен; стада твои в тот день будут пастись на обширных пастбищах» [7]. У Бунина также – тёплый, не разрушающий, а благодатный! Неосознанное человека («голая снасть») оформляется «крупной и блестящей зеленью», «крепкой листвой». Так, по Бунину, происходит взаимовлияние внутреннего и внешнего, формируется творческая личность. Творчество осознаётся как награда и божественное начало в человеке.

Хотелось бы несколько слов сказать об организации той части работы над произведением, которая обычно связана с ритмико-интонационным членением текста. Следует познакомить студентов-инофонов

с особенностями мелодической организации, стилистическими функциями периода. Необычайная музыкальность периода, его богатые интонационные возможности всегда вызывают у читателя эмоциональные переживания. Нарастающее интонационное напряжение (от повествовательной до восклицательной) при переходе от протазиса к аподозису. Повышение интонации в первой части, пауза как эмоциональная и логическая кульминация отрывка и постепенное понижение интонации – вот традиционное понимание двухчастной формы периода. Интерес обучающихся вызывает не только правильное интонирование, но и приходящее с этим глубокое понимание композиции фрагмента, логико-смысловых отношений в нём.

Приведём возможное задание:

Предложите ритмико-интонационный рисунок данного фрагмента. Определите границы частей периода, его интонационного центра, покажите лигой и правильно прочитайте клитки в составе фонетического слова. Пунктирной линией покажите возможные варианты фонетической синтагмы. Прочитайте, правильно интонируя.

Эталонное чтение художественного произведения может продемонстрировать преподаватель или предложить запись актёрской речи. Это позволяет сравнить варианты разного осмысления текста, раскрывает многообразие логико-смысловых отношений между частями целого.

Формирование навыка правильного чтения художественного произведения может быть организовано на материале разных фрагментов романного произведения. Приведём ещё один из них. Выбор не случаен. Данный эпизод также раскрывает идею Пути героя Бунина, связанную с его причастностью к природно-предметному миру и миру высшему.

В иностранной аудитории анализ подобных эпизодов позволяет подчеркнуть важность кросскультурного прочтения любого художественного произведения. Однако предтекстовый комментарий необходим. Следует напомнить обучающимся о философии дзен-буддизма, трактовке такого явления, как «луна-в-воде» (по преданию, великий Ли Бо умер, пытаясь достать луну в озере). Полная луна – это круг, который символизирует целостность и совершенство. В восточной культуре сочетание «луна в воде» обозначает «видимость», «киллюзорность» и одновременно «отражение жизни в зеркале искусства». Герой ищет совершенное в гармонии природы и – далее – в своём стремлении к смыслу бытия. Следует обратить внимание на синтаксическую организацию отрывка. Можно утверждать, что параллелизм – излюбленный бунинский приём синтаксической организации текста или отдельного его фрагмента.

Художественное чтение, комментирование дают возможность осмыслить философию данного эпизода: преодолеть границы вещного мира и приобщиться к иной сфере – духовно-творческой.

Обратимся к эпизоду: «...я шел вместе со своей тенью по росистой, радужной траве поляны, входил в пёстрый сумрак аллеи, ведущей к пруду, и луна покорно следовала за мной. Я шел оглядываясь, – и она, зеркально сияя и дробясь, катилась сквозь чёрный и местами ярко блестящий узор ветвей и листьев. Я стоял на росистом скате к полноводному пруду, широко сиявшему своей золотой поверхностью возле плотины вправо. Я стоял, глядел – и луна стояла, глядела. <...> Когда же я медленно шел дальше, вдоль пруда направо, луна опять тихо катилась со мной над темными вершинами застывших в своей ночной красоте деревьев... Было похоже, что и думаем мы вместе – и все об одном: о загадочном, томительно-любовном счастье жизни, о моем загадочном будущем, которое должно быть непременно счастливым...» [3, с. 105].

Правильное интонирование выделенных смысловых и грамматических предикатов рекомендуется прочитать выборочно. Это позволит студентам почувствовать моменты повышения и понижения интонации, оценить стилистическую функцию фигуры параллелизма. Далее следует объединить в смысловое целое те части отрывка, которые эстетически обогащают текст художественными описаниями. Определить роль эпитетов и сравнений, выраженных не только прилагательными, но и обособленными определениями и обстоятельствами. Представляет сложность семантизация отдельных сочетаний: *пёстрый сумрак аллеи; зеркально сияя и дробясь; о загадочном, томительно-любовном счастье жизни.*

В ходе подготовки материала к публикации нами была предложена методика художественного чтения и комментирования на занятиях студентам из Китая и Кореи. Эстетическое впечатление возникает, если студенты знакомятся с русской пейзажной живописью в музейном пространстве, наблюдают художественное воплощение замысла в кино. Эстетическое воздействие литературного произведения и кинотекста являют собой необходимое и методически оправданное единство при обсуждении философии взросления героя, диалога автора и его читателя. Рефлексия читателя на прозу И. А. Бунина очевидна: взросление личности происходит на фоне общего аксиологического ландшафта, где природные ценности (здоровая среда, дух русского усадебного быта) прочно связаны с персоналистскими ценностями (долголетие, идея рода и национально-культурного родства, стремление к осознанному творчеству).

Таким образом, углублённое чтение и комментирование художественного произведения, несомненно, помогают студентам понять идею текста и сформулировать её не только в базовых категориях изучаемого языка, но и приблизиться к ценностным установкам автора. Так преподаватель имплицитно усложняет не только вербально-семантический и когнитивный уровень личности читателя-инофона, но и мотивирует его читательскую активность, то есть усложняет и прагматический уровень личности, обогащая его духовным содержанием. Заявленная в начале данной статьи установка на обсуждение и анализ художественного произведения через онтологические категории «мир человека – язык – культура – национальное» подтверждает свою необходимость и эффективность.

Список источников

1. **Антипов Н. П.** Семиметрия ценностных координат в художественной литературе. Измерение и анализ прекрасного // Лингвистика и аксиология: этносемиметрия ценностных смыслов: коллективная монография. М.: Тезаурус, 2011. С. 145-175.
2. **Бахтин М. М.** Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
3. **Бунин И. А.** Полное собрание сочинений: в 13-ти т. М.: Воскресенье, 2006. Т. 6. 509 с.
4. **Ильин И. А.** О тьме и просветлении. Мюнхен, 1959. 195 с.
5. **Пассов Е. И.** Русское слово в методике как путь в Мир русского Слова, или Есть ли у методики будущее? СПб.: МИРС, 2008. 60 с.
6. **Рябова С. Г.** Феноменология страсти и страстности в романе И. А. Бунина «Жизнь Арсеньева»: дисс. ... к. филол. н. Красноярск, 2010. 219 с.
7. <https://bible.by/lopuhin-bible/23/30> (дата обращения: 15.11.2018).

**IN-DEPTH READING AND COMMENTING
WHEN TEACHING THE RUSSIAN LITERATURE TO FOREIGN CITIZENS**

Ryabova Svetlana Grigor'evna, Ph. D. in Philology
Irkutsk State University
ryabova.sg@mail.ru

The content of the article is aimed at proving the thesis that a work of fiction, which is analysed from the axiological point of view, is holistic space where parts of the ontological paradigm (human world – language – culture – the national) are realized depending on the author's values. The novelty of the research is in an attempt to comprehend I. A. Bunin's novel "The Life of Arseniev" as a complex semantic field, in which the author's value attitudes to the nature-object world and the imaginative nature forming in it are combined. The proposed view on the novel will be of interest to the specialists working with the foreign audience.

Key words and phrases: foreign-language education; in-depth reading and commenting; methods of analysing a work of fiction; axiological approach; value worldview; foreign student's value motivation; I. A. Bunin's novel "The Life of Arseniev".